

ЭТЮДЫ В ПРОСТЫХ И СЛОЖНЫХ ТОНАХ

Саленка. — С. 178. — 1995. — 27 июня. — С. 5.

В РАМКАХ III международного фестиваля искусств "Звезды белых ночей" в Большом зале Филармонии прошел симфонический концерт оркестра Мариинского театра под управлением Валерия Гергиева с участием Юрия Башмета.

МНЕ всегда нравилось наблюдать за Валерием Гергиевым, стоящим за дирижерским пультом. "Взрывной" жест и стремительность реакций, огненно-клокочущий темперамент в сочетании с великолепным, почти неправдоподобным по интенсивности чувством ритма и умение "вытягивать", выстраивать форму даже самых протяженных и расплывчатых сочинений вовлекают слушателя в водоворот му-

зыкальных событий властно и неумолимо.

Не случайно Гергиев выбирает для своих симфонических программ сочинения ярко-драматические и монументальные, подобные Девятой симфонии Бетховена, "Осуждению Фауста", "Ромео и Джульетте" Берлиоза.

В этот раз на дневном воскресном концерте в Большом зале Филармонии в качестве мощной "затравки" была

выбрана симфоническая поэма Рихарда Штрауса "Дон Жуан". Темп оркестру Мариинского театра был задан невысказанно быстрый. Ликующе-бравурный тонус музыки, оркестровая мощь, "сияющая" медь, взмывающие пассажи струнных, стремительные темы — весь этот типично штраусовский набор быющих на эффект приемов в подаче Гергиева действовал безотказно: музыка "проживалась" не только дирижером и оркестром, но и каждым сидящим в зале. Этот гимн жизни, этот дерзкий вызов Дон-Жуана смерти и небытию легко читался в исполнении.

Второе отделение составила музыка балета "Весна священная" Игоря Стравинского. Это сочинение оркестр играл не раз, оно прочно вошло в его репертуар. Тем не менее в этом концерте в "Весне" открылись новые, неведомые доселе красоты ритма и тембра. Разноголосье соло, тяжкие акценты tutti — священные пляски и хороводы, зовы пробуждающейся природы и земли — ткали узорную ткань, в которой переливы тембров-красок и переплетение голосов нанизывались на канву дирижерского замысла, простого и цельного. (Не забудем: это был не симфонический, а театральный

оркестр, привыкший сдерживаться, играть "под сурдинку").

Программу концерта дополняло и оттеняло сочинение третьего автора — "Этюды в простых тонах" московского композитора Александра Чайковского. В нем солировал замечательный альтист нашего времени Юрий Башмет. Союз трех друзей — Гергиева, Башмета и Чайковского (он исполнял в своем сочинении партию фортепиано) в целом получился. Альт Башмета звучал, как всегда, бархатисто и мягко. Его глубокий тон, романтически-нежный, матовый, прекрасно сочетался с общим оркест-

ровым звучанием. Правда, разочаровала сама музыка "Этюд", представлявшая собой полустушевые экзерсисы мастера на тему музыкальных студий.

Опыт по освоению музыки отечественных современных композиторов Гергиеву не удался — пока. Быть может, и даже наверняка, существуют сочинения, более соответствующие его пылкой художнической индивидуальности, ждущие своего "звездного часа" (например опусы Николая Каретникова). И мы еще услышим их в его исполнении и при этом не испытаем мимолетного недоумения, как это случилось на прошедшем, в целом очень удачном концерте.

Гюляра САДЫХ-ЗАДЕ